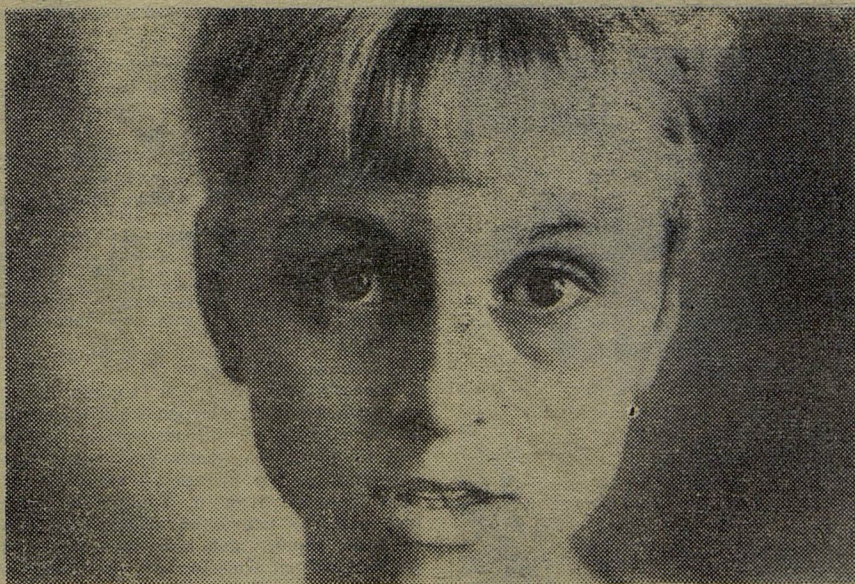

ДАД ИСКРЕННОСТИ

Молодая актриса Театра имени Ленинского комсомола Лейла Киракосян лишь второй год работает в Ленинграде. В минувшем сезоне за исполнение роли Анки в спектакле «Дансинг в ставке Гитлера» ей была присуждена первая премия на традиционном смотре творческой молодежи.

Сейчас Киракосян репетирует роль Елены Тальберг в пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных», рассказывающей о сложных судьбах русской интеллигенции в годы революции. Лейле Киракосян предстоит сыграть роль сложнейшего классического репертуара, в которой в свое время с большим успехом выступали такие прославленные актрисы, как В. Соколова, А. Тарасова, С. Лоусон.

Лейла Киракосян начинала как актриса эксцентрической. Ее первую, еще ученическую роль заметил в 1962 году журнал «Театр» и написал, что в дипломном спектакле «Простая девушка» Киракосян сыграла «колючий, как на карикатурах Сойфертиса, абрис светской дамы из комиссионки, воинствующей злыдни с выкошавшимися зубами».

Но только острохарактерной героиней Киракосян не стала. Не стала, по-

тому что, кроме чисто профессионального мастерства и стремления к острой форме, она обладала большим даром искренности и артистической свежести, который не заменить никаким опытом.

Закончив в Москве Институт театрального искусства, Киракосян уехала работать домой, в Таллин. За семь лет было сыграно множество ролей, но особенно примечательной была одна из них. В 1968 году в Русском драматическом театре ЭССР состоялся режиссерский дебют В. Воробьева. В его спектакле «Хочу быть честным» Киракосян сыграла смешную и задиристую секретаршу. При всей взаимности характера этой Люськи, среди многих людей стройки именно она была той, кто сердцем чувствовал мысли, переживания, сомнения и крошечные радости прораба Самохина. В прозаической будничности и повседневности мелких забот своей героини Киракосян обнаружила живое ощущение правды жизни.

Не случайно, когда В. Воробьев ставил свой первый самостоятельный спектакль уже на сцене театра имени Ле-

нинского комсомода, ряд специально поехал в Таллин и привез оттуда будущую исполнительницу главной роли в спектакле «Дансинг в ставке Гитлера».

Еще на втором курсе института Киракосян сочинила этюд про отца, возвращающегося после войны домой. В нем все было глубоко личное, выстраданное. Может быть, оттого, что у самой Лейлы отец не вернулся с фронта. Он погиб при освобождении Краснодара. И вот эта давняя, глубоко зажатая боль зазвучала с новой силой в Анке, тоже потерявшей во время войны своих родителей.

Подчеркнутая внешняя свобода поведения Анки — по сути, своеобразная заклонка от фальши. На самом деле эта «ультрасовременная» девочка в микроюбочке — существо нежное и предельно открытое в своей искренней любви к миру. Киракосян очень точно подмечает в своей героине сегодняшние речевые интонации, подчеркнуто современную пластику телодвижений и даже хриловатый навязчивый смехок. Те- кой Анке трудно заплакать. И даже

когда блестят глаза, видно, как она, перехватывая дыхание, борется с подступившим к горлу комком слез.

Через все наносное и пустое в своей героине Киракосян ведет сквозную линию Анки к теме ответственности человека за память о прошлом. Потрясение, полученное Анкой на месте бывшей ставки Гитлера, не пройдет бесследно. Ценой своей первой настоящей любви научилась она распознавать людей, ценой памяти о самом страшном преступлении двадцатого века.

Совсем иной выглядит актриса в изыщанном по форме, остроумном по содержанию и шутливым по тону представлении Г. Опокова «Три мушкетера» по мотивам произведений А. Дюма, где Киракосян играет обольстительную испанку Анну, восседающую на французском троне. Ее «тайное свидание» с Бэкингемом выглядит, скажем прямо, не совсем по-королевски.

Дует двух любящих сердец идет на разных языках. Каждый принципиально изъясняется по-своему. Королева по-французски, а Бэкингем, естественно,

по-английски. Заученные, марionеточные движения королевы выглядят явной пародией на кино-театральные штампы псевдоромантической мелодрамы. Нужно отметить, что Киракосян достигает в этой гротесковой роли значительного сатирического эффекта.

Актёрские возможности Лейлы Киракосян весьма разносторонние, но более всего она тяготеет к открытой эмоционально-взволнованной манере игры. Глядя на нее, трудно оставаться равнодушным. Она так или иначе всегда задевает зрителя лирической исповедью души, какой-то совершенно особой внутренней органикой.

Неожиданное сочетание внешней резкости и духовной хрупкости обнаруживает и ее пятнадцатилетняя Лизка из нового спектакля «Две зимы и три лета» по роману Ф. Абрамова. Читая письмо, написанное брату из деревни в город, она утверждает наивную, но подкупающую своей искренностью правду жизни, как своеобразную форму человеческой мудрости. Актриса как бы замирает, читая это письмо, и обыденная реальность до смешного трогательной нескладной деревенской девчонки с тонюсенькими косточками, по-детски торчащими в разные стороны, вырастает в символ искренности и чистоты. Ее маленькое лицо, встревоженно мигающие глаза или вдруг брызнувшие из глаз слезы открывают нам душевную ранимость, способность к самопожертвованию и добру.

Дар лирической искренности Киракосян — романтически приподнятый и предельно эмоциональный. Ее игру трудно разложить по полочкам. Поэтому, когда я сказал Лейле, что хочу о ней писать, она прежде всего очень удивилась. А потом всерьез сказала: «Я люблю играть про любовь. И даже не столько про любовь благополучную, как про желание и стремление к счастью».

Рискуя спросить у актрисы про ее хобби, я узнал, что она собирает ключи. Дома у нее вся стена увешана памятыми ключами разных городов мира. И по аналогии с ее увлечением, я подумал, что талантливая режиссура театра имени Ленинского комсомола должна подобрать верные ключи к раскрытию дарования актрисы. Ведь по настоящему, большому счету Лейла Киракосян сейчас находится в самом начале своей актерской судьбы.

Д. КАНТОР

● Лейла Киракосян.